

2207

Примите поздравления

Виктор КОНЕЦКИЙ:

«И ВСЕ-ТАКИ МОРЕ...»

Завтра — большой день в трудовой жизни моряков и речников — день их профессионального праздника. И в его канун, конечно же, каждому хочется осмыслить сделанное, ретроспективно посмотреть на то, что происходит на море.

Давайте попытаемся это сделать с помощью одного из ведущих советских писателей-мариновиков Виктора Викторовича Конечкого.

Виктор Конечкий сперва стал моряком, по-

В. Конечкий. Прежде всего — поздравляю читателей «Водного транспорта» с праздником. Желаю им радости и счастья! (Задумался). О море в моей судьбе говорить можно долго. Сложный вопрос... Вообще-то я собирался быть художником, много рисовал, но началась война... Она застала меня подростком, мальчишкой по сути. После ленинградской блокады надо было как-то устраивать свою судьбу... Задумался о военно-морском училище — там сносно кормили, факт немаловажный для нас, ленинградцев, в 1944-м... На разгрузке дров в порту или на сортировочной станции я завороченно слушал морские песни, в которых открывался неведомый и яростно-штормовой мир. А уж если быть совершенно точным, то в тот год меня потряс фильм «Малахов курган». Кадры гибели эскадренного миноносца, кадры, рассказывающие о матеросах с гранатами у пояса, отважно бросавшихся под танки, не выходили из головы. Я ощутил потребность быть рядом с теми, кто закуривает перед смертью одну из всех махорочную закрутку... Все это — точка отсчета, впереди была жизнь. Море только начиналось...

«ВТ». Истинный человек моря — какой он для вас?

В. Конечкий. Помните фильм «Путь к причалу», снятый по моему сценарию?

«ВТ». Его не забудешь хотя бы из-за превосходного исполнения Борисом Андреевым главной роли боцмана Росомхи...

В. Конечкий. Боцман Росомха, если вы помните, был мной поставлен перед труднейшим выбором: предпочесть гибель и выполнить до конца долг спасателя, или... или благополучно вернуться на берег, где ждал нежданно объявившийся в его одинокой жизни родной сын...

«ВТ». И боцман рубит буксир: спасательное судно «Пола», оставив исцаленный, лишенный управления «Полоч» с Росомхой и еще тремя парнями, теперь окажет помощь «Одессе» — там на борту гибнут тридцать восемь моряков...

В. Конечкий. У Росомхи был прототип — боцман Росомхин, с ним я даже тонул в Баренцевом море. В критическую для меня минуту, когда я — командир аварийной партии — стал неверно действовать, собиравший отбыть с тонущего судна вроде совершенно нормальной крысы, Росомхин сумел-таки гневно образумить меня, всколыхнуть во мне все то, чего именно в ту самую минуту не доставало, и — не боюсь этих слов — спас мне душу. (Хочет сказать что-то важное, но сразу находит самые точные слова). Море потому и есть море, что в нем всегда есть так... словно все новые, мирные уже серии «Малахова кургана» о братстве, взаимовыручке...

«ВТ». Со совсем недавно вышла в свет очень интересная книга Р. Файнберга «Виктор Конеч-

кий — очерк творчества». Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» сделало отличный подарок. Книга очень глубокая, содержательная, в ней много неожиданного... Ее автор, как и другие наши критики, высказывает мысль, что Конечкий это и не «романтик моря» и не «труженик моря», что ваше творчество, Виктор Викторович, куда сложнее, полифоничнее, что ли...

В. Конечкий. Тут есть некая правда. Давайте разберемся. (Долго хмурит лоб.) В писательских кулуарах не умоляют споры: кто собой представляет марииниста — отдельный подвид литературы или самую обычную литературу, но на морском материале... Естественно, очень приятно, когда тебя называют мариинистом. С другой стороны — вдумавшись в громадность всей нашей литературы я понимаю, что самое главное — это писать живых людей. Есть сотни книг о детях, например, космонавтах, но особого вида литературы они не составляют... А сама русская классика? И Пушкин, и Лермонтов создали блестящие произведения о море, но их никто и ни разу мариинистом не собирався причислить. (Смеется). А у нас как бывало: выйдет в море мой литератор всего один раз, напишет одну-две книги или сборник стихов, и готово — считается мариинистом... (Закуривает, молчит).

Я уже не раз говорил и писал, что наша литература, в том числе и о море, моряках, должна быть литературой больших характеров, чести и совести. Это не так просто... Лишь работая свободно, раскованно, затрагивая не только морские, но и все проблемы сложной эпохи НТР, можно пробиться к истинным ценностям современного характера. А то ведь легко заштамповаться, набить руку на привычных схемах.

«ВТ». Над чем сейчас, Виктор Викторович, вы работаете?

В. Конечкий (немного растерянно пожимает плечами). Сперва, пожалуй, следует сказать несколько слов о моей последней книге — повести-эпистоле «Вчерашние заботы»...

«ВТ». Главный герой которой вызвал столько споров...

В. Конечкий. И даже обид со стороны моих соплевателей, к голосу которых я всегда прислушивался. Так вот — «Вчерашние заботы» для меня наиболее дорогая книга, если не самая дорогая. Если до нее в других книгах-путешествиях я «выкладывал» лишь одного себя, то во «Вчерашних заботах» (звонком — документальном произведении) появился мой первый крупный литературный персонаж — капитан дальнего плавания Фома Фомич Фомичев. В книге этой я впервые попытался показать наш флот как производство, в котором заняты инженеры, техники, высококвалифицированные рабочие, то есть мотористы и матросы... Мне хотелось показать все то, что мешает им нормально трудиться. А мешают вот такие фомичевы. Для него я не жалел сатирических красок — для человека, который во всем боится своей

личной ответственности, обязательно страхует себя от любой возможной неприятности, боится смелых решений... В век НТР, разумеется, Фома Фомич — пережиток, но, на мой взгляд, живучий. Такой Фомичев может нам встретиться и на посту директора завода, председателя колхоза, в любом учреждении... (Улыбается). Фома Фомич заставляет меня теперь писать совершенно иначе, не так, как раньше. Я хочу, чтобы на страницах моих книг появилось как можно больше полнокровных характеров.

«ВТ». Так над чем же сейчас работает писатель Конечкий?

В. Конечкий. Работал, но не завершил первую свою пьесу — «Некоторым образом...» По жанру — трагикомедия. В нашу страну из Канады прилетают две сестры — дальние потомки тех, кто давным-давно, еще в дореволюционные годы покинул Псковский край. Они ищут родственников. И вот на одной из ленинградских квартир собирались люди, не догадывавшиеся о своем дальнем родстве. Среди них — милиционер, командир атомной подводной лодки... Ситуация усугубляется тем, что две гостьи из Канады сохранили старинный, особый псковский говор. И смешно и грустно...

Закончил несколько сухопутных рассказов. И полным ходом идет сейчас работа над большой книгой «Третий лишний». Ее страницы посвящены моему последнему трансарктическому рейсу на балтийском теплоходе «Северолес» и на пассажирском лайнере «Эстония» к берегам ледовой Антарктиды.

«ВТ». Очень хотелось бы узнать, Виктор Викторович, во что: чем: не произошла ли у вас встреча в этих последних плаваниях с моряком, который бы явился для вас образцом судоводителя и человека?

В. Конечкий (смеется). Вопрос, судя по всему, с двойным дном: мол, не устроен ли так Конечкий, что он во всех встречах с моряками видит только одни изъяны? Да нет! Добрых хороших людей я встречаю на флоте немало. И вот — последняя встреча, особенно для меня дорогая. Это капитан «Северолеса» Владимир Васильевич Смирнов. Он на три года меня старше, из путиловских рабочих. Работать с ним было одно удовольствие. А вот писать о нем — мука. Он человек ярко положительный, прекрасный моряк. Мне он очень дорог, он заставляет много думать... (Помолчал). Вот пока и все. Остается еще раз поздравить читателей газеты с праздником, пожелать им большой радости на берегу и вдали от родных берегов!